

К 80-летию Льва Марковича Веккера (Либин А.В.)

Имя Льва Марковича Веккера вот уже несколько десятилетий пользуется широкой известностью среди российской психологической общественности. В течение длящейся более чем полувека профессиональной деятельности Лев Веккер - ученый-исследователь, университетский преподаватель и научный сотрудник - не перестает поражать коллег своей целеустремленностью, целостностью научного мировоззрения и многогранностью творческого поиска. В чем истоки этой яркой и необычной научной биографии? Попробуем обозначить основные координаты ответа в этой небольшой статье, посвященной восьмидесятилетнему юбилею профессора Л. М. Веккера.

4 октября 1918 г. в Одессе родился Лев Веккер. "В свои первые тринадцать лет жизни в Одессе ничего примечательного вспомнить не могу", - рассказывает Лев Маркович. Перелом в привычном течении жизни наступил в 1932 г., когда мальчик впервые приехал в Ленинград, где внезапно оказался в совершенно другой культурно-интеллектуальной среде. Встречи и разговоры с братом отца - Борисом Веккером, одним из основателей библиотеки Ленинградского дома писателей, а также с другими новыми членами семьи, раздвинули общекультурный горизонт и подготовили почву для появления у него первых зачатков научного мировоззрения. Наиболее яркое воспоминание, сопровождавшееся довольно сильным душевным потрясением, относится к возрасту четырнадцати лет, когда Лев окончательно переехал в Ленинград. Однажды, стоя у окна и глядя на улицу, будущий психолог впервые был озадачен тем, что позднее сам назвал "мучительным вопросом о природе психики" - как внешний мир "поселяется во мне", каким образом то, "что я вижу, слышу и ощущаю извне, возникает внутри моего существа". В этих еще мало осознанных рассуждениях берет свое начало главный вектор научного поиска, определяющий профессиональную задачу Льва Марковича Веккера - анализ механизмов формирования психического. Однако тогда, в 1933 г., до такой постановки задачи было еще далеко, а важным представлялся выбор учебного заведения, определение той области знаний, которая поможет получить надежный инструмент для будущих исследований.

Сам Лев Маркович так описывает свой путь в психологию: "Я понимал, что сам в этом (мучительном вопросе о воплощении мира в человеке. - А. Л.) не разберусь. Куда пойти учиться? Кто занимается человеком? Конечно же, медицина! И я пошел в медицинский техникум и несколько месяцев там проучился. А потом случилось так, что преподавательница физики, которая видела, что меня не перестает тревожить сомнение в правильности выбранной профессии, сказала, что я, скорее всего, не получу того, чего хочу, и мне нужно вернуться в обычную школу. Я вернулся. Затем, окончив школу, поступил на физический факультет Ленинградского университета и три года там проучился. Однако затем я пришел к выводу, что, хотя меня очень волнует, как устроен мир вокруг меня, гораздо более интересным представляется, как этот мир живет в человеке. Каким образом мы получаем о нем знания и как построено его восприятие? Какая же наука изучает человека? Биология? История? Философия? Мне тогда показалось, что история. Меня заинтересовала история становления человека, но не индивидуального, а человечества вообще. Я тогда восхищался профессорами, преподававшими на историческом факультете Петербургского университета. Там работали Тарле, Струве, Греков. Но через несколько

месяцев я понял, что и это не годится. История не объясняет, как возникают человеческие ощущения. И я пошел на философский факультет. Меня приняли на второй курс, там тоже были молодые философы, очень интересные. И вот там-то на заседании научного студенческого кружка состоялся мой первый доклад о постановке задачи изучения природы человеческих ощущений, и, в конечном итоге, природы психики".

Однако трудности профессионального самоопределения Льва Веккера отступают на время перед трудностями историческими - началась война и, вскоре, жестокая блокада Ленинграда. Лев Маркович - не призванный на фронт по состоянию здоровья - вместе со своей женой, Миной Яковлевной Русаковской, и маленьким сыном Борисом, сталкиваются лицом к лицу с невероятными тягестями блокадной жизни. Какое-то время Лев Маркович преподает физику в школе, но не перестает искать ответ на уже отчетливо сформулированную задачу - изучение механизмов формирования психических явлений. В 1944 г. Б. Г. Ананьев переезжает из Тбилиси в Ленинград. "После одной из его лекций в обществе "Знание", - рассказывает Лев Маркович, - я к нему обратился и рассказал обо всех своих исканиях. Ананьев сказал мне, что ректор университета предлагает ему открыть кафедру психологии и заведовать ею. И пригласил меня на встречу. Вот так началось мое очень тесное взаимодействие с Борисом Герасимовичем, перешедшее впоследствии в дружбу. Так я стал психологом".

Наряду с другими тремя студентами Л. Веккер вошел в небольшую учебную группу, ставшую прообразом будущего факультета психологии Ленинградского университета. Уже в его первом студенческом докладе были намечены контуры и задачи всего уникального исследования - создать целостную систему научного объяснения феномена психики, от элементарных тактильно-мышечных ощущений до природы личности и сознания. Большую поддержку молодому исследователю оказывает научный руководитель студенческих работ и последующей кандидатской диссертации проф. Б. Г. Ананьев, чьи идеи послужили мощным стимулом к развитию представлений о психологии человека для нескольких поколений психологов.

Первые эксперименты Л. М. Веккера, результаты которых отражены в публикациях, начиная с 1948 г., посвящены изучению первого уровня ментальной иерархии - тактильно-кинестетическим ощущениям. Пораженный тем фактом, что, составляя исходную стадию и структурную основу высших дистантных видов ощущений, эти элементарные ощущения в крайних случаях ограниченной сенсорики могут и без участия зрения и слуха обеспечивать полноценное развитие интеллекта и личности человека (о чем свидетельствовали биографии Елены Келер, Лоры Бриджман и, позже, Ольги Скороходовой), Л. М. Веккер выдвигает смелую гипотезу о приоритетной роли тактильно-кинестетической модальности в развитии психики. Эта гипотеза, постепенно обретая плоть и кровь в научных экспериментах и теоретических концепциях, занимает важнейшее место во всем творчестве ученого. Анализу фаз построения осязательного образа посвящена блестяще защищенная в 1951 г. кандидатская диссертация на тему "Некоторые закономерности динамики осязательного образа".

После окончания аспирантуры Л. М. Веккер нашел работу в Литве, совмещая исследовательскую деятельность с активной преподавательской работой в Вильнюсском педагогическом университете. Здесь же он в течение трех лет - с 1956 по 1959 г. - заведовал кафедрой общей психологии. Однако мысли о продолжении работы в Ленинградском

университете не покидали его, и поэтому он с радостью принял предложение Б. Г. Ананьева, которому стоило немалых трудов добиться возвращения Л. М. Веккера в стены родного факультета.

Своеобразным итогом первых десяти лет исследования роли осязания становится первая крупная работа Льва Марковича, посвященная проблеме механизмов формирования осязательных ощущений и представляющая собой три главы ("Механизм осязания", "Пассивное осязание" и "Активное осязание") в коллективной монографии "Осязание в процессах труда и познания", вышедшей под редакцией Б. Г. Ананьева в 1959 г. в издательстве АПН РСФСР. В этой работе он впервые приводит свою нетрадиционную классификацию физических свойств вещей, сделанную под углом зрения сформулированного уже в первых работах вопроса о поиске исходного "материала", образующего базовые, опорные уровни ментальной иерархии. В качестве "материала", образующего "ткань" психического, исследовались элементарные психофизиологические состояния взаимодействия нетранзитивных свойств стимула с поверхностью кожного рецептора. Основной задачей на этом этапе исследования было показать, как элементарная психическая функция средствами определенного физиологического механизма работы ее органа формируется из исходного еще непсихического материала. Все дальнейшее изучение психической иерархии осуществлялось по мере продвижения по ее уровням "снизу - вверх".

От анализа регулирующей роли тактильно-мышечных ощущений в построении сенсорных и исполнительных движений руки совершается переход к изучению общих закономерностей психической регуляции, а также механизмов построения целостных перцептивных образов.

Этой проблеме посвящена фундаментальная монография "Восприятие и основы его моделирования" (Изд-во ЛГУ, 1964), ставшая впоследствии докторской диссертацией Л. М. Веккера. В книге был представлен обширный экспериментальный и теоретический материал, содержащий описание структуры и основных свойств перцептивных образов. Одним из наиболее значительных моментов стало построение шкалы уровней организации информационных процессов, объединяющей общим принципом изоморфизма нервные и психические сигналы. В соответствии с этой шкалой специфические различия нервных и перцептивных процессов определяются местом, которое эти структурные единицы психики занимают в шкале изоморфизма. Было также выявлено, что структурная специфичность перцептивного уровня психической информации объективно проявляется в том, что целостные, предметные образы задают программы действий не в виде жесткой последовательности движений, а в виде целостного семейства вариантов траекторий, включенных в структуру перцептивного пространства. Особенно важным представляется авторский вывод о том, что именно этот факт включает в себя предпосылку, создающую на высших уровнях психики альтернативные варианты свободного выбора. Интересно отметить, что эта монография уже в момент своей публикации была оценена Б. Г. Ананьевым как одна из выдающихся работ по психофизиологической бионике - новой области, посвященной теоретическим и прикладным проблемам моделирования мозговой активности.

На протяжении последующих 15 лет Л. М. Веккер продолжает свое монографическое исследование природы психики, концентрируя внимание на последовательном изучении

всех уровней ментальной иерархии, начиная с ощущений и анализа эмоций, затем - сквозных процессов (внимания, памяти и антиципации), и, наконец, базовых уровней сознания. Так создавалась интегральная теория психических процессов, получившая свое воплощение в трехтомной монографии "Психические процессы" (Изд-во ЛГУ, 1974 - 1981).

Педагогическая деятельность велась с такой же неослабевающей интенсивностью. Важным событием стало приглашение заведовать мемориальной кафедрой В. Вундта (ГДР), анализу психологической теории которого Л. М. Веккер посвятил немало страниц в своих работах. Лекции в Лейпцигском университете проходили с неизменным успехом. Интересно, что в каждом из университетов он читал лекции на том языке, который был родным для большинства студентов - на литовском в Вильнюсе, немецком в Лейпциге или русском в Ленинграде (спустя двадцать лет, в середине 90-х гг. Л. М. Веккер преподавал на английском языке, работая в США).

Наряду с неослабевающей, на протяжении почти шестидесяти лет, профессиональной активностью и неиссякаемой творческой энергией поражает также способность Льва Марковича находить оптимальные решения в трудных жизненных обстоятельствах. Судьба постоянно готовила испытания. Жизнь в блокадном Ленинграде, трудные поиски работы в эпоху борьбы с космополитизмом в Советской России, невозможность следовать своему выбору в вопросе об эмиграции в середине 80-х гг. Наконец, с переездом в США в 1987 г. жизнь не стала проще. В возрасте семидесяти лет (!) Л. М. Веккеру нужно было осваивать новую культуру и не просто знакомиться, но успешно работать в новой (не в профессиональном, но в коммуникативном отношении) среде. Однако и на этом нелегком этапе жизненного пути Лев Маркович проявляет уже ставшие привычными, но от этого не менее ценными для его близких, друзей и коллег оптимизм, профессиональную грамотность и сверхъестественную работоспособность. Десять лет американского периода жизни насыщены самыми разнообразными видами деятельности: от работы психологом-консультантом отдела научной экспертизы в крупной корпорации BDM до профессуры на факультете психологии университета Джорджа Мэйсона (George Mason University, Fairfax) в районе Большого Вашингтона и профессора-исследователя в Институте перспективных исследований им. Краснова в г. Фэрфаксе, штат Вирджиния.

К числу наиболее ярких характеристик личности Льва Марковича я бы отнес способность создавать необходимую интенсивность собственной жизни. Уже находясь в США, он четыре раза посещал Россию, выступая с лекциями на психологических факультетах Санкт-Петербургского (бывшего Ленинградского) и Московского государственных университетов, принимая участие в научных сессиях Института психологии РАН (Москва) и Международной академии информатизации (Санкт-Петербург). Надо добавить, что на заседании последней Л. М. Веккеру единодушно присуждают звание академика, а немного ранее избирают действительным членом Международной академии образования, созданной учеными из новых государств Прибалтики.

Во время одной из наших встреч с Львом Марковичем в России возникла идея об издании на русском языке в новой редакции основных его работ, а также написание совместной книги. В юбилейном 1998 г. в России опубликованы две его книги: "Психика и реальность: единая теория психических процессов", поддержанная Институтом «Открытое общество» (представительством International Science Foundation в Москве) вышла в издательстве

"Смысл"; "Мир психической реальности", выпущенной при поддержке РФФИ издательством "Русский мир".

В США Л. М. Веккер работает и над двумя совместными проектами. В соавторстве с американским коллегой, проф. психологии Дж. Алленом готовится книга "Ментальная репрезентация физической реальности". Близится также к завершению и совместная работа с автором этой статьи над книгой, посвященной изложению системы принципов интегральной теории ментальной репрезентации. Одновременно Лев Маркович работает над рукописью, посвященной анализу мирового развития когнитивной психофизиологии и книгой "Психофизическая проблема как база научной психологии". Продолжать рассказ о жизни Л. М. Веккера можно бесконечно, упоминая и о предстоящей поездке с циклом лекций на факультеты психологии в Берлинский и Лейпцигский университеты (снова, спустя почти двадцать лет!), и о новом выступлении в этом году на Ананьевских чтениях в Санкт-Петербургском университете... От всего сердца хочется пожелать Льву Марковичу Веккеру, ставшему при жизни легендой для психологов многих поколений, реализации всех намеченных планов, новых творческих озарений в работе над своими проектами и еще долгих-долгих лет жизни.